Отрицательная форма данной формы образуется следующим образом: аффикс отрицания *-ма, -мә* присоединяется к основе инфинитива либо вспомогательному глаголу *бул-*. Например: *бармәска тейеш, күрмәска тейеш, барырға тейеш булмаған, белергә тейеш булмаған*. Примеры: Ул был хатгы алмәска тейеш (М.Идельбаев). Ул бит ир кеше, ул куркмәска тейеш (М.Карим). Ул бит быны белергә тейеш булмаған (М.Идельбаев).

Отрицательная форма может выражаться и при помощи слова *түгел* “не”. Например: *тейеш түгел, белергә тейеш түгел, әйтергә тейеш түгел*. Примеры: Тейеш тә түгел! (М.Карим). Ул быны белергә тейеш түгел! (Н.Мусин). Балалар быны күрергә тейеш түгел! (Н.Мусин).

Таким образом, в аналитических конструкциях с модальным словом *тейеш* говорящий выражает свое убеждение в необходимости и целесообразности совершения действия, т.е. данная форма отличается своей категоричностью по сравнению с конструкцией с модальным словом *кәрәк*, т.к. в модальных конструкциях с модальным словом *кәрәк* выражается воля и желание третьего лица, а в модальных конструкциях со словом *тейеш* выражается собственное мнение говорящего.

III. Не только в башкирском, но и в некоторых тюркских языках (азербайджанском, гагаузском, турецком, узбекском, уйгурском и т.д.), существуют модальные слова со значением долженствования и необходимости, заимствованные из арабского языка, *лазым, зарур*. Примеры: Бындай изге эште матур уйзар менән башлау зарур (А.Хакимов). Вақытты белеү һис зарур түгел (Б.Рафиков). Демография мәсьәләләрен хәл итеү зарур (Газетанан). Биксәнтәй улымдың һүзәрәненә кадир яман серкеүзән һаклану сараһын бөгөндән күрә башлау лазым (И.Нугуманов). Эште вақытында эшләү лазым (И.Нугуманов).

В башкирском языке конструкции с модальными словами *зарур* и *лазым* встречаются очень редко, в основном, в исторических произведениях.

Таким образом, модальность долженствования и необходимости в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и модальных слов *кәрәк, тейеш, зарур* и *лазым*.

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
4. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.
5. Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. Өфө, 1975. 165 бит.

Кажарова И.А.

Тематические аспекты песенной поэзии Ф. М. Канкулова. Материалы к биобиблиографическому словарю «Адыгские писатели XIX – XXI вв.»

*ИГИ КБНЦ РАН
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/j-04-2021-191

Аннотация

В статье тезисно освещена биография и охарактеризованы тематические направления творчества адыгского поэта-песенника Ф. М. Канкулова. Обращение к песенной поэзии актуально постольку, поскольку песня, представляя один из верных

способов приобщения широких масс к поэтическому слову, выступает объектом литературоведческого внимания нечасто.

Ключевые слова: Фица Канкулов, адыгская литература, песенная поэзия, тема, образ, биография.

Abstract

The article provides a summary of the biography and characterizes the thematic areas of creativity of the Adygeyan poet-songwriter F. M. Kankulov. The appeal to song poetry is relevant insofar as the song, representing one of the correct ways of introducing the broad masses to the poetic word, rarely turns out to be the object of literary criticism.

Keywords: Fitza Kankulov, Adygeyan literature, song poetry, theme, image, biography.

Пребывающая на границе словесной и музыкальной культур, песенная поэзия чаще всего выпадает из поля зрения литературоведов. Особенно «страдает» в этом плане один из наиболее востребованных жанров современной культуры – массовая песня. Трудно не согласиться с тем, что «словесная составляющая песни активизирует интеллект, так как слово несёт информацию и создаёт образы. Поэзия содержит в себе определённый музыкальный строй. Когда музыка звука и музыка стиха сливаются воедино, возникает песня – вид искусства, объединяющий абстракцию музыки с реалистичностью слова. Это самый массовый вид искусства. Практически каждый человек к нему причастен: кто не поёт, тот слушает и подпевает» [2: с. 2]. Таким образом, песенная форма – один из наиболее действенных способов приобщения широких масс к поэзии. И жанр песни в своей словесной ипостаси есть не что иное как вид литературного творчества, и потому нуждается в теоретическом исследовании. Исходя из этого, литературоведческий интерес к поэтам-песенникам и включение сведений о них в словари биобиблиографического типа представляется необходимым. В данной статье мы постараемся кратко представить сведения об одной из таких персоналий – адыгском поэте-песеннике Фице Канкулове.

Канкулов Фица Машевич (1937 – 1995) родился в кабардинском селении Куба, по окончании средней школы поступил в музыкальное училище города Нальчика, успешная учеба в котором открыла ему простор для профессионального самовыражения в сфере, которая всегда вызывала его живой интерес – адыгская популярная песня.

Разные периоды жизни Фицы Канкулова связаны с работой на различных предприятиях республики: мебельная фабрика «Чинар», завод высоковольтной аппаратуры. Его многолетний труд отмечен множеством Почетных грамот и наград, среди которых медаль «За трудовое отличие». Однако сколь бы многообразны ни были обстоятельства его трудовой биографии, в приоритете всегда оставалось словесное творчество, и, главным образом, песенная поэзия.

Начиная с 1970-х произведения Фицы Канкулова стали появляться в печати. К слову, коллективный сборник молодых поэтов «Первое слово» (1974), куда вошел и ряд стихотворений Канкулова, был встречен благожелательно и критиками, и читателями. За свою жизнь Канкулову довелось сотрудничать со многими композиторами-песенниками. И это сотрудничество в большинстве случаев увенчивалось появлением произведений, которые в короткие сроки становились любимы публикой. Как вспоминает музыкант Борис Кабардоков, в 1979 году в Нальчике проходил приуроченный к всемирному Дню ребенка песенный конкурс. Представленные на этот конкурс песни на стихи Канкулова и музыку Кабардокова тогда заняли первое место. По приблизительным сведениям, Фица Канкулов является автором слов более 350 песен. Но при жизни поэта было опубликовано лишь два сборника его произведений – «Голос сердца» (1992) и «Моя Зарема» (1996).

Предназначенность его текстов для песенного исполнения легко определяется по формальным признакам. Подавляющее большинство представленных в упомянутых сборниках произведений имеет вид куплетной песни с припевом или ритмизирующими словами-восклицаниями. Исключения единичны. Тематический диапазон его поэзии весьма широк. Особо тесной взаимообусловленностью мотивов и образов отмечены произведения, посвященные родному краю, его истории и жителям. Характерно, что основная мысль в произведениях данного тематического ряда вынесена в заглавие, таковы «Моя родная земля», «Храню твою доблесть», «Во имя Родины», «Прекрасная земля адыгов», «О, наши предки, лишь дайте только нам наказ», – воспевая этнические обычаи, доблесть предков, эти произведения во многом перекликаются со старинными песнями адыгов.

Не будет ошибкой сказать, что среди всего многообразия культурных феноменов именно песня с наибольшей оперативностью отражает дух времени. Так, в поэзии советского периода одно из ведущих мест занимала тема борьбы за мир. Здесь можно заметить, что объединенные общей направленностью произведения Канкулова «Не вернувшийся солдат», «Вечный огонь», «Потому мы выбираем мир», «Лишь мир нам нужен» всего лишь гармонично дополняют все сказанное на эту тему до него. Помимо борьбы за мир в его поэзии находит место и другая приоритетная тема советского времени – тема труда. В его интерпретации этой темы, в изображении образов трудящихся, заметно стремление уйти от образных и идейных стереотипов, ассоциированных с воспеванием труда в предыдущие десятилетия. Он избегает громких слов, а восторженное отношение к труду часто смягчается полусутовыми интонациями. Ярким образцом такого решения может послужить любой из куплетов «Песни молодого плотника». Песнь о добросовестном труде в данном произведении – это не только гимн радости, которую труд должен приносить самому мастеру и окружающим его людям, но и озорство, которое искрится в словах молодого героя. Возможно, подобные оттенки настроения и объясняют устойчивую симпатию к этой песне уже не одного поколения слушателей. Но, пожалуй, самый обширный пласт поэтического творчества Канкулова составляет любовная лирика. Положенные на музыку и не утрачивающие популярности его произведения «Я заглянул в твои глаза...», «Я жду тебя», «Знаешь» и многие другие дают основание говорить, что именно любовная лирика определяет вершину его творчества. Повествующая о сокровенном просто и проникновенно, любовная лирика Канкулова по большей части овеяна тихой грустью, однако лейтмотивом ее всегда звучит надежда. В этой теме, вдохновляющей не одно поколение поэтов, каждый стремится сказать собственное слово. И если в объеме декламационной поэзии осуществить подобное представляется весьма сложным, то в поэзии, созданной специально для песенного исполнения, эта задача осложняется вдвойне. Происходит так потому, что песенная поэзия выдвигает повышенные требования в плане доходчивости смысла и доходчивости обслуживающих его образов. Как подчеркивает А.П. Квятковский, среди характеристик песенной поэзии неперенными являются «простота текста, доходчивость, отсутствие сложных приемов» [3: с. 155]. По этой причине поэту-песеннику нередко приходится использовать уже хорошо знакомые и понятные слушательской аудитории художественные приемы, что повышает риск нагромождения штампов, образных и ритмических. В обоих поэтических сборниках Фицы Канкулова можно найти немало эпизодов, демонстрирующих его стремление минимизировать эту опасность. Один из таких примеров – текст песни «Фотограф», каждый куплет которой представляет собой завершённую сценку:

*ЩэслъэццЫкЫу нэпсхэр, фЫуэ слъагъур
Тезгъэхъащи бжъыхъэм сэлэт гъуэгъу,
Стех сурэтыр – арици си пцЫхъэгъур,
<...>*

ФЫуэ слъагъум щхъа
СфЮуцІ гуэныхъ къэсхъа,
Си фэеплъ сурэтыр дахэу стех.
[1: с. 47].

Утирая слезы, я своего любимого
Проводила осенью дорогой солдатской,
Сфотографируй меня – ведь он в моих снах.

<...>

По отношению к любимому
Мне кажется, несправедливой я была,
На память обо мне пусть будет красивое фото.
(Пер. подстр. – И.К.)

Его любовная лирика чужда повышенного трагизма. И в данном произведении также присутствует нотка мягкого юмора, она возникает в несколько неожиданном переплетении образной атрибутики военной лирики (дорога солдата, слезы, фотокарточка) и душевных тревог современной девушки:

Армэм зэрызгъакІуэрэ си щІалэр,
Зэштегъэууэ кинон сымыкІуа.
Е Іуэхуниэу къэсплъыхъыну къалэр,
Тхэм сыкъеуцІэ, зэ сьдэмыкІа.
[1: с. 47].

С тех пор, как я проводила в армию своего парня,
Я ни разу, дабы развеять тоску, в кино не сходила.
И без дела, чтобы (просто) осмотреться,
Видит бог, ни разу в город не выходила.
(Пер. подстр. – И.К.)

Повторяющийся мотив многих песенных текстов Фицы Канкулова – вдохновляющая сила, величие музыки и песни. В произведениях «Свою песнь я извлекаю», «Песнь, посвященная нашим старинным напевам», «Голос сердца» этот мотив звучит в разных вариациях, и при его же помощи «проговаривает» себя лирическое «Я» Канкулова. По сложившейся традиции выразительность поэзии, рассчитанной на существование в сфере массовой песни, предполагает такие слова и ритм, которые легко воспринимаются на слух и легко запоминаются. Оба сборника Фицы Канкулова убеждают в том, что автор старался не отступать от этих принципов. Непреходящая популярность его песен – яркое тому подтверждение.

В заключение стоит заметить, что тексты Ф. Канкулова, что называется, давно на слуху благодаря песенной форме их бытования среди массовой аудитории, ради которой он творил. Однако вместе с тем надо признать, что сам факт принадлежности столь популярных текстов перу Ф. Канкулова в сознании этой аудитории не закреплён, он очевиден лишь специалистам в области музыкальной культуры. И подобное наблюдается не только в отношении к творчеству Ф. Канкулова, но и других авторов песенной поэзии. Если благодаря мелодическому оформлению происходит популяризация поэтического слова, то, как видится нам, актуализация и популяризация ее авторства в сознании широких масс становится возможной благодаря прежде всего литературоведческой рефлексии.

1. Канкулов Ф. М. Голос сердца: песни. Нальчик: Эльбрус, 1992. 112 с.
2. Кожухова О. В. Современный песенный текст как культурно-языковой феномен [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interactive-plus.ru/ru/article/462505/discussion_platform.
3. Словарь поэтических терминов / автор-составитель А. П. Квятковский. Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 240 с.